

Fowle E. My Dad Used Performance-Enhancing Drugs – it Nearly Killed him. *The Guardian*. March 26, 2018.

Harvey S. Can we be Friends. *The Guardian*. November 14, 2005.

Lawton G. At 25, I don't Feel the Urge to Have Kids and I Wonder if I Ever will. *The Guardian*. December 23, 2017.

Morris S. 'Dad would be Proud': Carl Sargeant's Son on Standing for his Seat. *The Guardian*. January 19, 2018.

Ratcliffe R. UN Warned not to Whitewash 'Grave Violations against Children' in Yemen. *The Guardian*. July 20, 2017.

Tisdall S. Amid Syria's Horror, a New Force Emerges: the Women of Idlib. *The Guardian*. May 26, 2018.

Wintle A. Adam Henson: 'My Little Footsteps will Never Fill Dad's Great Big Ones'. *The Guardian*. June 25, 2016.

Wintle A. Vera Lynn: 'Mum was Determined to Put me on Stage. I didn't Complain'. *The Guardian*. December 22, 2017.

ИЗ ИСТОРИИ ЗНАКОМСТВА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ С ПОЭМОЙ Н.В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

Н.А. Грищенко, Е.О. Ершова, М.А. Старшева

Ключевые слова: англоязычный мир, русская литература, гоголевская поэма, переводы на английский язык, осведомленность и восприятие, плагиат.

Keywords: English-speaking world, Russian literature, the poem by N. Gogol, translations into English, awareness and perception, plagiarism.

DOI 10.14258/filichel(2019)4-07

Как известно, слава поэмы «Мертвые души» вышла далеко за пределы России. Так, в 1846 году поэма была переведена на немецкий язык, в 1852 году – на французский язык. Весьма примечательна судьба гоголевской поэмы в англоязычном мире. В 1880 году W.R. Morfill в книге “Russia” писал о поэме Н.В. Гоголя как о самом талантливом из всех русских произведений [Morfill, 1880, с. 70], но лишь в 1886 году печатным домом Thomas Y. Crowell and Co. был опубликован первый перевод гоголевского шедевра на английский язык (перевод I. Hargood). Однако анализ материалов исследования показал, что и до 1886 года, даты официального знакомства англоязычного читателя с поэмой Н.В. Гоголя, об этом произведении

упоминалось в статьях и заметках, дневниковых записях и предисловиях к переводным изданиям. В период с 1854 до 1886 года это произведение становилось предметом дискуссий, объектом и материалом исследований литературных критиков, писателей, ученых и представителей прессы того времени.

В 1854 году англоязычной публике стало известно о существовании книги «Жизнь в России» [Home life in Russia, 1854]. В изначальном своем варианте эта книга не значилась как переводное издание, но являлась таковым. В дальнейшем она была характеризована как злостная подделка поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Это издание вряд ли могло бы способствовать популярности русского писателя в англоязычном мире, так как даже имя автора поэмы не было упомянуто. В предисловии книги и на титульном листе имелась информация лишь о том, что она была написана русским дворянином, скрывающимся от гонений российского деспотизма за рубежом.

Интерес представляет предисловие к первому тому издания, так как именно оно может считаться отправной точкой в этой интригующей истории.

«События, представленные в книге, являются правдой, а основные факты хорошо известны в России. Вряд ли найдется хоть один представитель русского общества, не описанный в этой книге, автор беспощадно вскрывает все их недостатки. Однако его не следует воспринимать как врага своего отечества. Он действует, ведомый благим убеждением о том, что разоблачение пороков не может навредить стране, а лишь принести пользу. И если с благоволения удачи эта книга получит известность в России, мы уверены, что правдивость ее будет оценена, по крайней мере, простыми людьми. Надеемся, что автору будет прощена и резкость суждений, которая присутствует на страницах этого произведения, так как автор старался написать смело с целью улучшения условий его страдающих соотечественников. Мы сожалеем, что не имеем возможности назвать имя автора – не потому что представленный труд требует дальнейшей проверки, о его подлинности свидетельствует каждая строка – правда состоит в том, что автор все еще желает возвратиться на родину, и в полной мере осознает, что признание его работы, так же как и демонстрация его сатирического таланта, не послужат ему в качестве положительных рекомендаций, скорее напротив, они могут послужить

рекомендациями для ссылки в центральные районы Сибирской глуши» [Home life in Russia, 1854. Preface]¹.

(«The story in true; and that the main facts are well known in Russia. There is hardly a class of Russian life and society which is not introduced upon the scene; and the author displays their foibles with an unsparing hand. Still he must not be regarded as an enemy to his fatherland. He acts under a salutary impression that the expose can do no harm, and may possibly effect some good; and if he have such good fortune that his book obtains access into his own country, we feel sure that its truth will be immediately recognized and its severity pardoned, at least, by those not in authority, on account of the author's strenuous exertions to do his part manfully in ameliorating the condition of his fellow sufferers in Russia. In conclusion, we may regret that we are not in liberty to mention the author's name – not that the work itself requires any further verification, for its genuineness is avouched by almost every line – but the truth is, that the writer is still anxious to return to his native country, and is perfectly well aware that the avowal of his handiwork, and such a display of his satirical powers, will not serve as a special recommendation, except, possibly, as a passport to the innermost regions of the Siberian wilds»).

Этим предисловием и была открыта дискуссия об авторстве книги, которая продолжалась довольно длительный период.

Первый отзыв о книге «Жизнь в России» появился вскоре после ее публикации. В журнале “Athenaeum” [Athenaeum Journal of Literature, 1854] было напечатано обвинение в плагиате. В заметке было процитировано предисловие к книге и отмечено с большой долей сарказма, что реальное положение вещей немного отличалось от изложенного, а именно, что книга не являлась оригиналом, а лишь переводом очень известного (более 12 лет к тому моменту) в России произведения Николая Гоголя «Мертвые души». При этом отмечалось, что истинный автор произведения не был сослан в Сибирь, напротив – многие из его работ высоко ценятся императором (Николаем I). В статье подчеркивалось, что, несмотря на то, что в книге «Жизнь в России» довольно часто можно наблюдать некоторые вольности в переводе, читатели, знакомые с творчеством Н.В. Гоголя, без труда распознают в ней известное произведение, и факт плагиата следует считать вполне установленным [Athenaeum Journal of Literature, 1854, с. 1454-1455]. В качестве доказательства автор статьи приводит сравнение некоторых отрывков книги «Жизнь в России» и перевода на французский язык поэмы «Мертвые Души» (перевод П. Мериме),

¹ Здесь и далее перевод – Н.Г.

подчеркивая сходство в названиях, именах, идентичность диалогов и т.д. Говоря о вольных дополнениях переводчика к первоисточнику, автор статьи упоминает о сравнении Николая, «самого нецивилизованного правителя в Европе», (*«the most barbarous, if not the most unchristian, potentate in Europe»*) и Виктории, «прекрасной королевы, которая правит самой просвещенной и прогрессивной нацией в христианском мире», (*«the most Christian and lovely Queen that reigns over the most enlightened and most liberal nation in Christendom»*). Данное сравнение приведено в книге (2 том) в качестве такого *вольного дополнения*, которое, по мнению автора статьи, представляет собой неуклюжую, грубую лесть, неприемлемую для думающей Англии [Athenaeum Journal of Literature, 1854, с. 1454–1455].

С другой стороны, как отмечает автор статьи, из переводного издания были изъяты действительно ценные с литературной точки зрения отрывки, написанные Н.В. Гоголем с *необычайной силой* (*«uncommon vigour»*), которые могли бы немало послужить читателям для понимания самой России (из книги был вырезан отрывок-сравнение России и русской тройки).

Весьма примечательно, что автор статьи выдвигает обвинения лишь против неизвестного переводчика, с оговоркой, что он сам ни на минуту не усомнился в честности уважаемых издателей и редактора книги. По его глубокому убеждению, они не были причастны к этому обману английской публики, и сами стали жертвой аферы третьего лица. В дальнейшем вина за попытку предложить эту литературную поделку была возложена на полковника Krystyn Lach Szyrma [Lefevre, 1949, с. 106–125], однако в данной статье имя полковника упоминается лишь как имя автора предисловия к изданию и редактора книги, но не ее автора. Подчеркивая его безупречную репутацию и карьеру в литературной среде, отмечая помимо прочих его трудов работу над книгой «Откровения Сибири» (“Revelations of Siberia”), автор статьи говорит о несостоятельности каких-либо подозрений на счет полковника. В статье прослеживается абсолютная уверенность в том, что произведение Н.В. Гоголя было переведено носителем русского языка на английский и лишь отредактировано полковником Krystyn Lach Szyrma, о чем свидетельствует следующая фраза: «Когда русский пишет на английском, это не должно редактироваться поляком» (*«When a Russian writes English, it should not be revised by Pole»*) [Athenaeum Journal of Literature, 1854, с. 1454–1455].

В то же время автор статьи не выдвигает никаких предположений о личности переводчика, однако инициирует дальнейшее расследование фразой: «Эта книга является ни чем иным как

описанием путешествия одного русского мошенника, представленное на обозрение английской аудитории другим мошенником» (*the adventures of one Russian impostor have as we have seen, been introduced into England by another*) [Athenaeum Journal of Literature, 1854, с. 1454–1455].

В статье высказывается предположение о том, что книга (в том виде, в котором она была предложена аудитории) не найдет почитателей в англоязычной среде, так как литературное мастерство русского писателя: «его самобытный авторский стиль, его язык, совершенно не отражен в переводе» (*The original is said to be remarkable for the beauty of the language*). Единственным более или менее удачным моментом переводного издания автор статьи видит образ Ноздрева. Сам сюжет, по его мнению, не может вызвать волну интереса, так как это простое описание путешествия «русского подлеца по России», которое в определенных моментах было видоизменено отнюдь не в лучшую сторону. Так, например, в книге читателя сразу же ставят в известность о цели покупки мертвых душ Чичиковым, что, по заверению автора статьи, совершенно убивает интерес к дальнейшему чтению произведения.

Дискуссия об авторстве данной книги была продолжена годом позже. И в 1855 году в журнале “Eclectic Magazine of foreign literature, science and art” была опубликована еще одна статья [Modern Russian Literature, 1855], интересная как по содержанию, так и по манере изложения материала. В этой статье, так же как и в предыдущей, автор не был указан. Статья начиналась довольно занимательно, не без доли сарказма: «Если наши государственные деятели и запретили заниматься каперством во время этой войны, однако очевидно то, что они не смогли предотвратить пиратство» (*If our statesmen in this war have prohibited privateering, they have not prevented piracy*). В дальнейшем, когда автор статьи цитирует предисловие к книге «Жизнь в России», становится понятно, что речь идет о литературном пиратстве, а статья является новым витком в деле о судьбе поэмы «Мертвые души» в англоязычном мире. Фраза из предисловия о том, что автор произведения опасается быть сосланным в Сибирь, вызывает саркастическое замечание автора статьи, он пишет, что место пребывания истинного создателя книги следует искать совершенно в другом направлении, ближе к столице. Далее в статье с уверенностью говорится, что автор этого произведения, Н.В. Гоголь, уже признан одним из самых выдающихся писателей России, предлагаются некоторые факты из его биографии и информация о судьбе его произведения как в России, так и за ее пределами. Особое внимание

обращено на уже существующие переводы этой поэмы в Германии и Франции, упоминаются статьи в журналах “Athenaeum” и “Leader”, освещающие проблему выявления подлинного автора данного произведения, а также цитируется письмо издателей книги как ответ на критическую статью, опубликованную в журнале в “Athenaeum” годом ранее. Полагаем, что эта информация (письмо издателей) может вызвать особый интерес, так как вопрос об авторстве произведения «Жизнь в России» периодически становился темой общественной полемики.

В письме издателей книги, опубликованном в вышеупомянутой статье, сообщалось, что работа была куплена у русского дворянина, проживающего в настоящее время (1855 год) в Англии, и напечатана под наиболее подходящим, по их мнению, названием. Здесь же уточнялось, что по заверению вышеупомянутого лица, данное произведение являлось его собственным сочинением. Из письма следовало, что желание разобраться в неприятной ситуации (первое упоминание о плагиате в 1854 году) побудило издателей повторно связаться с автором с целью получить необходимые разъяснения по этому вопросу. Несмотря ни на что, неизвестный автор был крайне настойчив в своих уверениях и предлагал следующее объяснение: работа, которая была предложена издателям под названием «Путешествие Чичикова», является его собственным сочинением, основанным на реальных событиях, произошедших в России. События были столь занимательны, что стали известны публике, и активно обсуждались, именно поэтому многие русские писатели (в их числе он упомянул и Н.В. Гоголя) использовали эту историю как основу для своих произведений.

Однако пронизанные явным сарказм комментарии автора статьи говорят о том, что эти объяснения совершенно не были восприняты им как доказательство подлинного авторства. Именно поэтому автор статьи принял решение сопоставить работу Н.В. Гоголя и «безымянного дворянина страницу за страницей, предложение за предложением».

В статье предложено сравнение нескольких глав произведения «Жизнь в России» и перевода поэмы «Мертвые Души». Отрывки даны в параллельных колонках. Гоголь «оригинальный» в сравнении с Гоголем «замаскированным» – таким образом автор статьи охарактеризовал проведенный им анализ («*Gogol literally and Gogol disguised*») [Modern Russian Literature, 1855, с. 454]. На основе сопоставительного анализа переводов автор статьи утверждает, что

книга «Жизнь в России» является не чем иным, как подделкой, сочетающей в себе неадекватный перевод, а иногда и перифраз.

Для передачи настроения статьи приведем несколько высказываний, являющихся выразительной иллюстрацией мнения автора статьи о книге «Жизнь в России»: «какой бы мы отрывок не читали, единственное, что мы находим, лишь плохой перевод произведения Гоголя», «многословные преувеличения», «глупейшие интерполяции», «неуклюжая манера письма», «фальсификация», «мешанина» [Modern Russian Literature, 1855, с. 450–461].

Чтение книги «Жизнь в России» с целью хоть как-то познакомиться с литературным гением Н.В. Гоголя автор статьи назвал простой тратой времени из-за низкого качества перевода. При этом он настоятельно порекомендовал англоязычному читателю обратить внимание на творчество русского писателя (представленное в оригинале или в качественном переводе), отмечая его естественную манеру письма, чарующее описание природы и национальных традиций. Помимо этого, он рекомендует англоязычной аудитории познакомиться с трудами и других современных русских писателей, так как их произведения, по утверждению автора, представляют ценность своим реализмом, они описывают другую жизнь, жизнь в ее «бесцельном, тоскливом, вялом течении, без какого либо смысла или надежды, в течении, где жизнь останавливается под давлением мрачайшего деспотизма» (*«they paint life in that aimless dreary listlessness, without object or a hope, in which life lingers under the dreariest despotism»*) [Modern Russian Literature, 1855, с. 454]. Автор статьи вновь и вновь возвращается к гоголевскому описанию ужасного и печального состояния человечества, которому как нельзя лучше подходит название, данное самим Н.В. Гоголем – «Мертвые души». Можно заметить, что в конце статьи основной фокус смещен уже не в сторону псевдо-перевода, а гоголевского оригинала. Автор отмечает удачное построение произведения. Он предлагает краткое описание истории главного героя с объяснениями некоторых русских реалий и, соответственно, всей затеи Чичикова с мертвыми душами, и отрывки из поэмы, наиболее выразительно иллюстрирующие особенности русской жизни (Манилов), самобытный, национальный колорит России (диалог Чичикова и его слуги по поводу наказания), силу гоголевского юмора (Коробочка). В заключении автор статьи говорит о том, что даже если бы эта поэма не имела никаких других достоинств, имея в виду литературный талант Н.В. Гоголя, она в любом случае представляла бы ценный материал для иностранного читателя, так как это произведение создано русским писателем,

признано в самой России, следовательно, содержит знания, которые могут быть полезны для понимания русской жизни и русского народа.

В тот же период в журнале “British Quarterly Review” была опубликована статья, в которой также упоминалась поэма «Мертвые Души» [Russian at Home – Past and Present, 1855]. Необходимо помнить, что статья была напечатана в период Крымской войны, событий, которые кардинальным образом ухудшили характер отношений России и Великобритании, поэтому политический подтекст статьи очевиден, а причины его предельно ясны. В заметке рассматривались несколько произведений о Российской империи, одним из которых была уже упомянутая нами книга «Жизнь в России». Статья продолжает дискуссию об ее авторстве. Употребляя фразу «*mostly likely*» (вероятнее всего), автор статьи высказывает предположение о том, что книга была написана поляком, который если и не был рожден в России, прожил там долгое время и был знаком с русской жизнью и традициями русского народа (видимо, подразумевая Krystyn Lach Szyrma) [Russian at home – Past and Present. 1855, с. 132]. Автор статьи вскользь упоминает о ранее выдвинутых обвинениях издания *Athenaeum* о том, что книга «Жизнь в России» является лишь псевдо-переводом произведения Н.В. Гоголя «Мертвые Души», при этом автором статьи предложен следующий вариант перевода имени русского писателя на английский язык – Nicks Gogel.

В статье Россия представлена и названа «заклятым врагом Англии, свободы и всего человечества» («*our bitter enemy, enemy of liberty and the enemy of humanity*»), а книга «Жизнь в России» – достоверным источником информации для понимания истинного характера русского народа [Russian at home–Past and Present, 1855, с. 134]. Этот путь – гоголевская поэма «Мертвые Души» → псевдо-перевод «Жизнь в России» → статья “Russian at Home – Past and Present” – яркий пример того, каким образом, искажая суть произведения, сатирический литературный шедевр можно положить в основу яркой пропаганды против целого народа.

Описывая Чичикова, его пребывание в гостинице и его общение с разного рода людьми, автор статьи анализирует представленную информацию на предмет выявления характерных особенностей, манеры поведения, стиля и образа жизни русских людей, и предлагает необходимые, с его точки зрения, *авторские пояснения*. Хотелось бы привести несколько примеров таких пояснений, которыми изобилует статья.

Описание гостиницы в Смоленске

«Мертвые души»: «проезжающие получают покойную комнату с тараканами, выглядывающими, как чернослив, из всех углов...».

«Жизнь в России»: (дословный перевод) «удобная комната, полная жуков, выглядывающих, как черная смородина, из всех углов...» (*«comfortable room full of beetles, which, like blackberries, peep out from every corner...»*).

Статья “Russian at Home – Past and Present”: «удобная комната, полная жуков; и уж конечно, иногда и более вредных паразитов» (*«room full of beetles; and indeed, occasionally rooms in Russia are filled with more noxious vermin»*) [Russian at home – Past and Present, 1855, с. 133].

Описание нравов русских

«Мертвые души»: «они сели за зеленый стол и не вставали уже до ужина...»

«Жизнь в России»: «они сели за игру в твист и не вставали уже до двух часов ночи» (*«they sat down to a game of twist and did not rise till two hours after midnight...»*).

Статья “Russian at Home – Past and Present”: Говоря о том, что Чичиков был приглашен поиграть в карты, автор, в качестве авторского пояснения, акцентирует внимание на «страсть к картам, которая повсеместно встречается в России, играют все: всякого звания, благородного сословия и простого, а более всего военные и государственные чины» (*«the passion for cards is universal among Russians, high and low, gentle and simple, all partake of it, and none more than military men and public functionaries»*) и т.п. [Russian at home – Past and Present, 1855, с. 135].

Далее, при пересказе сюжетной линии автор детально описывает еду на столах, при этом высказав мнение о том, что характер народа можно узнать из его гастрономических пристрастий, он позволяет себе следующее саркастическое замечание: «что можно ожидать от нации, чье основное блюдо – суп из протухшей капусты, а напиток – квас» (*«much cannot be expected from a people whose chief soup is made of rancid cabbage, and whose drink is quass»*) [Russian at home – Past and Present, 1855, с. 138].

Описывая Ноздрева, он использует следующие выражения: «мерзавец, лжец, задира, плут, бесчестный негодяй...» (*«scoundrel, a liar, a bully, a cheat, a faithless villain, and a coward...»*), при этом уточняет, что такой тип людей повсеместно встречается в России [Russian at home – Past and Present, 1855, с. 139].

Автор статьи подчеркивает, что все герои книги «Жизнь в России» представляют собой «жестоких, прожорливых, притворных, поверхностных, бесчестных, глупых, грубых, изощренных, плутоватых людей» («*brutal, gluttonous, false, frivolous, dishonest, silly, savage, finical, roguish*») – именно это, как уточняет автор заметки, и является неоспоримым доказательством того, что создатель книги знает Россию очень хорошо [Russian at home – Past and Present, 1855, с. 139].

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что данная статья была написана в период Крымской войны и автор, считая себя ярим патриотом, определил ее цель – выявить как можно больше фактов, относящихся к жизни «заклятых врагов», «нации лжецов, пьяниц, грабителей и рабов» («*a nation of liars, drunkards, plunderers, and slaves*») [Russian at home – Past and Present. 1855, с. 157].

В дальнейшем английские критики назовут данную статью не иначе как обвинением, поношением, провокацией [Lefevre, 1949, с. 120]. Нам же она интересна тем, что статья содержит одно из первых упоминаний о гоголевской поэме «Мертвые души» на территории Гуманного Альбиона.

Существовали и другие заметки, в которых встречались краткие упоминания о гоголевской поэме. В 1856 году были опубликованы дневниковые записи английской гувернантки (Charlotte Bourne), которая провела зиму в Москве в семье Долгоруких [Russian Chit Chat, 1856]. В них мы находим несколько строк о поэме «Мертвые Души». О ней говорится как об «искусно написанном произведении в стиле Диккенса» [Russian Chit Chat, 1856, с. 122].

Поэма о «русской жизни и тайнах русского бытия» («*romance of Russian manners and mystery Perished Souls*») была упомянута и в предисловии к переводу мистической повести Н.В. Гоголя «Вий» [Friswell, 1858, с. 129].

Дальнейшее указание на поэму «Мертвые души» как на самое талантливое из русских произведений мы встречаем в статье о русской литературе [Russian Literature, 1877, с. 445–465].

Однако лишь после 1886 года, когда был опубликован перевод *I. Hargood*, поэма привлекла особое внимание представителей англоязычного мира, проявляющих интерес к России и русской литературе, в чьих работах мы находим многочисленные отзывы об этом произведении. Некоторые из них мы посчитали уместным предложить в этой статье:

«Лучшая работа Гоголя это его «Мертвые души». Именно в ней он достиг величайшего мастерства в точном описании своих

соотечественников и условий их жизни. <...> Эта работа должна навсегда войти в разряд русской классики; скорее она должна занять место в мировой классике. Все так актуально, правдиво и живо для тех, кто знаком с Россией сегодняшней, так же как и в 1842 году, когда это произведение впервые предстало перед восторженной аудиторией».

«Gogol's capital work, however, is his "Dead Souls". In it he carried to its highest point his talent for accurate delineation of his countrymen and the conditions of their life. <...> The work must forever rank as a Russian classic; it ought to rank as a universal classic. The types are as fresh, true, and vivid to one who knows the Russia of to-day as they were when they were first introduced to the enthusiastic public of 1842» [Hargood, 1896, с. 6460].

«...беспорно, "Мертвые души", его незавершенный шедевр, остается величайшим художественным произведением, написанным на русском языке».

«<...> it is certain that «Dead Souls», his unfinished masterpiece, has for forty years remained the greatest work of fiction in the Russian language» [Graham, 1915, X].

«*Мертвые Души*, написанные Гоголем в 1837-38 годах и опубликованные в 1842 году, величайшее юмористическое произведение на русском языке. Это самая популярная книга в России, сыскавшая всемирное признание. Даже те, кто имеет лишь отдаленное представление о России и русской жизни, искренне развлекутся, читая эту книгу. Из-за художественной формы это произведение часто сравнивают с историями про *Дон Кихота*, *Жиль Бласа*, *Тома Джонса*, так как это история приключений человека, который путешествует из дома в дом, из города в город по бескрайним дорогам своей страны. Но это произведение имеет большую привлекательность для читателя, чем любое другое. В нем больше юмора, но, в тоже время, больше душевности и больше серьезности. Хотя книга в высшей степени сатирическая, в ней нет и намека на цинизм, нет презрительной усмешки, нет ни строчки, говорящей о тшеславии или самовлюбленном равнодушии автора к жизни и людям, которых он описывает».

«Dead Souls, written by Gogol in the years 1837-38 and published in 1842, is the greatest humorous novel in the Russian language. It is the most popular book in Russia, and its appeal is world-wide. Even those who have but the remotest idea of Russia and Russian life are frankly amused when they read it. Because of its literary form it has been likened to Don Quixote, Gil Blas, Tom Jones, for it is the story of the

adventures of a man wandering from house to house and town to town along the ways of his country. But it has a deeper human appeal than any of these volumes. It is more broadly humorous, but it is also more tender, more serious. Though it is largely a satire there is not a line of cynicism in the book, not a sneer, not a phrase inspired by the author's vanity or by selfish indifference to the life of the outside world [Graham, 1915, с. 5].

«*Мертвые Души*, произведение, впервые опубликованное в 1842 году, есть пример великой классической русской прозы. Это удивительное образование, коим является «русский роман», не только начал свое развитие с этого незавершенного шедевра Н.В. Гоголя, но практически каждый из русских литературных шедевров, которые были созданы за это время, берут начало из этого произведения и могут быть сравнимы с ветвями одного дерева».

«Dead Souls, first published in 1842, is the great prose classic of Russia. That amazing institution, "the Russian novel," not only began its career with this unfinished masterpiece by Nikolai Vasil'evich Gogol, but practically all Russian masterpieces that have come since have grown out of it, like the limbs of a single tree» [Cournos, 1916, VII].

«Гоголевское изображение этого общества одновременно и смешное и трагичное: в манере его повествования на поверхности можно наблюдать непреодолимо досадное веселье, однако под этим смехом скрыт океан безграничной печали о народе, чью обнаженную душу он высмеивает. Трагедия прорывается сквозь юмор, она даже еще больше бросается в глаза, и произведение заканчивается все возрастающей душевной тоской».

«Gogol's portraiture of this society at once humorous and tragic: irresistibly mirth-provoking as his manner is on the surface, there lurks beneath the laughter an ocean of infinite sorrow for the nation whose nakedness of soul he ridicules. The tragedy wells up through the humour, it is even more in evidence, and the novel ends in increasing spiritual gloom» [The problem of life in the Russian novel, 1917, с. 138].

Итак, изложенный материал указывает на то, что знакомство англоязычного мира с поэмой Н.В. Гоголя «Мертвые души» началось тремя десятилетиями ранее выхода в свет перевода этого произведения на английский язык в 1886 году (оформленного в отдельное издание с указанием автора и переводчика), который укрепил интерес англоязычной аудитории к гоголевскому шедевр. Доказательством этого интереса являются более поздние переводы

поэмы «Мертвые души» (S. Graham, D.J. Hogarth, C. Garnett, V.G. Guerneу и др.), а также многочисленные хвалебные отзывы о произведении, встречающиеся в трудах представителей англоязычного мира, предложенные в данной статье.

Литература

- Athenaeum Journal of Literature, science, and the fine art (article). December, 1854. № 1414.
- Cournos J. Introduction // *Dead Souls* by N.V. Gogol: tr. by D.J. Hogarth. London, N.Y., 1916.
- Friswell H. Ghost stories and Phantom fancies // *The king of the gnomes*, by Gogol N.V.: tr. by (anonymously). London, 1858.
- Graham S. Introduction // *Dead souls*, by N.V. Gogol: tr. by S. Graham., London, 1915.
- Hapgood I.F. Nikolai Vasilievitch Gogol // *A Library of the World`s Best Literature Ancient and Modern*, ed. by Ch.D. Warner. N.Y., 1896. Vol. XVI.
- Home life in Russia*, by a Russian Noble, revised by the editor of «Revelations of Siberia», in 2 vols. London, 1854.
- Lefevre, C. Gogol and Anglo-Russian Literary Relationship during the Crimean War // ASEER. 1949.
- Modern Russian Literature // *Eclectic Magazine of foreign literature, science and art*. 1855. Vol. XXXIV.
- Morfill W.R. Russia. London, 1880.
- Russian at Home – Past and Present // *British Quarterly Review*. 1855. Vol. XXI.
- Russian Chit Chat; or, Sketches of Residence in Russia, by a Lady, edited by her sister. London, Coventry, 1856.
- Russian Literature // *The Westminster Review*. 1877. Vol. LII. London.
- The problem of life in the Russian novel. Lecture 1. The Russian soil and Nikolai Gogol. // *The Rice Institute Pamphlet. Lectures on Russian Literature*. Texas, 1917. Vol. 4. № 2.

References

- Athenaeum Journal of Literature, science, and the fine art* (article). December, 1854. № 1414.
- Cournos J. Introduction. *Dead Souls*, by N.V. Gogol: tr. by D.J. Hogarth. London, N.Y., 1916.
- Friswell H. Ghost stories and Phantom fancies. *The king of the gnomes*, by Gogol N.V.: tr. by (anonymously). London, 1858.
- Graham S. Introduction. *Dead souls*, by N.V. Gogol: tr. by S. Graham, 3-ed., London, 1915.
- Hapgood I.F. Nikolai Vasilievitch Gogol. *A Library of the World`s Best Literature Ancient and Modern*, ed. by Ch.D. Warner. N.Y., 1896. Vol. XVI.
- Home life in Russia*, by a Russian Noble, revised by the editor of «Revelations of Siberia», in 2 vols. London, 1854.
- Lefevre C. Gogol and Anglo-Russian Literary Relationship during the Crimean War. ASEER. 1949.

Modern Russian Literature. *Eclectic Magazine of foreign literature, science and art*. 1855. Vol. XXXIV.

Morfill W.R. *Russia*. London, 1880.

Russian at Home – Past and Present. *British Quarterly Review*. 1855. Vol. XXI.

Russian Chit Chat; or, Sketches of Residence in Russia, by a Lady, edited by her sister. London, Coventry, 1856.

Russian Literature. *The Westminster Review*. 1877. Vol. LII. London.

The problem of life in the Russian novel. Lecture 1. The Russian soil and Nikolai Gogol. *The Rice Institute Pamphlet: Lectures on Russian Literature*. Texas, 1917. Vol. 4. № 2.

ДИАЛОГИ В ЛИРИКЕ ИРАНСКОЙ И РУССКОЙ ПОЭТЕСС: ПАРВИН ЭТЕСАМИ И АННЫ АХМАТОВОЙ

М. Яхьяпур, Т.А. Кошемчук

Ключевые слова: Парвин Этесами, Анна Ахматова, диалогические формы в лирике, моназере, проблема понимания.

Keywords: Parvin E'tesami, Anna Akhmatova, dialogic forms in the lyrics, monazara, the problem of understanding.

DOI 10.14258/filichel(2019)4-08

Парвин Этесами и Анна Ахматова – выдающиеся персидская и русская поэтессы – жили и творили в периоды прохождения их стран через революционные перемены. В России это октябрьская революция 1917 года, а в Иране – конституционная революция 1907 года. В проживании испытаний, которые выпали на долю их стран, в противостоянии духу времени, в отстаивании своих ценностей создали эти поэтессы свои уникальные творческие миры. Это объединяет двух женщин-поэтов – при всем различии их культур, судеб и стихов. И использование ими одного характерного для них поэтического приема – речь пойдет о диалогических формах в их поэзии – подчеркивает их разительное различие – при наличии глубокой и неявной изначально, но точно ощущаемой связи.

«Поэзия Парвин Этесами в истории персидской литературы не только своеобразна, но и поразительно уникальна: она смогла соединить древние традиции с новыми идеями» [Сафари-Елизеи, 2008, с. 18]. В эпоху деспотизма, не имея возможности выступать открыто,